

УДК 94

**КОНЦЕПЦИЯ «ИМПЕРСКОГО АНТИКОЛОНИАЛИЗМА»
У.Э. УИЛЬЯМСА В АМЕРИКАНСКОЙ РАДИКАЛЬНОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ**

О.В. Бодров, В.Е. Туманин, А.И. Казаков

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена концепции «имперского антиколониализма» американского радикального историка У.Э. Уильямса (William Appleman Williams, 1921–1990), которую он обосновывает в своём труде «Трагедия американской дипломатии» (1959). Рассматриваемая теория Уильямса раскрывает экспансионистский характер внешней политики Соединённых Штатов в период с 1890-х годов и до начала Первой мировой войны, показывает основные причины начала американской экспансии, её идеологическую, экономическую и политическую составляющие. В статье предпринята попытка проанализировать данную концепцию, а также определить её место в американской историографии. Авторами сформулировано определение понятия «имперский антиколониализм», под которым подразумевается экспансионистская политика США, направленная на установление марионеточных правительств на захваченных ими бывших колониях посредством военного вмешательства под идеологическим предлогом освобождения от европейского колониального гнёта. Сделан вывод о значительном вкладе У.Э. Уильямса в создание нового подхода к изучению внешней политики США и заложение основ для дальнейшего исследования экспансионистской политики в американской радикальной историографии.

Ключевые слова: У.Э. Уильямс, американская радикальная историография, «имперский антиколониализм», внешняя политика, США

Конец XIX в. для внешнеполитической истории США является началом нового исторического периода. На протяжении всего века Соединённые Штаты активно осваивали континент, наращивая континентальную экспансию, захватывая ближайшие земли, уничтожая коренное население и выкупая территории у других государств. Продуманная политика и дипломатия позволяли американскому государству развивать экономику, давая возможность крупному капиталу приумножать прибыль и увеличиваться, при этом не поглощая мелкую и среднюю буржуазию. К концу XIX в. западные рубежи страны подошли к границе континента, южные были сдвинуты в его глубь благодаря войне с Мексикой, восточное побережье омывалось Тихим океаном, а север граничил с Канадой. Территориальная экспансия в пределах Северной Америки, наконец, остановилась, достигнув своих естественных пределов. А Гражданская война,

Реконструкция юга и последовавший за ними «позолоченный век» позволили не только закончить объединение страны, но и создать крупные монополистические группировки в результате грабежа на юге и коррупции в высших эшелонах власти.

Столетие расширения принесло понимание процессов, благодаря которым экономическое, техническое и общественное развитие достигается наиболее успешно и быстро. Уже 2 декабря 1823 г. была провозглашена доктрина Монро¹, которая ставила европейские страны перед фактом, что отныне любое их вмешательство в дела государств Северной или Южной Америки будет рассматриваться Соединёнными Штатами как акт агрессии и недружественной позиции. Именно с этого момента США стали представлять себя как доминирующую силу в регионе, которая способна и должна расширять своё экономическое и политическое влияние. Экспансия с целью противостояния европейской колонизации вполне укладывалась в новую доктрину.

Однако для того, чтобы начать экспансию, нужно было подготовить общественное мнение. Отправной точкой можно считать 1893 г., который стал таковым благодаря нескольким факторам.

Во-первых, это Паника 1893 г. – экономический кризис, ставший продолжением Долгой депрессии и принёсший очередную волну экономических проблем для банков и компаний. И хоть данный кризис не был таким сильным, как биржевой кризис 1873 г., более 1.5 тысяч предприятий и около 500 банков разорилось, что привело к повышению безработицы и нищеты [1, p. 109].

Во-вторых, знаковым событием стало выступление историка Ф.Дж. Тёрнера на Всемирной Чикагской выставке 1893 г., где им были изложены идеи о «значении границ». По его мнению, американская демократия формировалась в процессе продвижения на запад. Первопроходцы, выйдя из европейской культурной среды и направляясь на запад, всё больше и больше отходили от старых порядков, теряя свою связь со старыми обычаями. Подвижная граница не вынуждала американцев иметь постоянную армию, церкви, аристократию или дворянство. Земля была свободной для взятия и не облагалась никакими сборами. «Американская демократия родилась не из мечты теоретика, она не была привезена на “Сюзан-Констант” в Вирджинию или же на “Мэйфлавер” в Плимут. Она вышла из американского леса, и она получала новую силу каждый раз, когда касалась новой границы» [2, p. 293]. Таким образом, сформированные Тёрнером положения стали закладывать фундамент для продвижения в обществе идеи зарубежной экспансии. А сама Чикагская выставка, как самая дорогая и большая на то время, также служила примером амбиций США [3].

Ещё одним видным идеологом экспансии стал бывший военно-морской офицер и историк А.Т. Мэхэн. Будучи военным, он сформулировал тезисы, которые изложил в своей работе «Влияние морской мощи на историю, 1660–1783 гг.» (1890) [4]. В ней он подчёркивает важность моря, говоря, что тот, кто использует его как натуральный барьер для изоляции, игнорируя освоение и укрепление, вскоре будет покорён тем, кто не пренебрегает морем. «Владение морем решает дело», – так Мэхэн видит способ создания жизнеспособной империи [4, p. 14–24].

¹ См. http://avalon.law.yale.edu/19th_century/monroe.asp/.

Экономика и военные базы, колонии и стратегические территории являются взаимодополняющими друг друга элементами. Мэхэн описывает их взаимосвязь и указывает, что без развития этих составляющих прогресса не будет [4, p. 25–89].

Так в процессе идеологической подготовки общества происходит закрепление идей о необходимости экспансии для развития США, и в конце XIX в. это даёт свои результаты в виде испано-американской войны. Конфликт начался с того, что Соединённые штаты с целью поддержки кубинского восстания против испанской власти, а также для защиты интересов американских бизнесменов на Кубе послали в январе 1898 г. броненосец «Мэн» в Гавану. После взрыва броненосца в феврале того же года враждебность общества достигает пика и политическое давление подталкивает президента Мак-Кинли к войне [5, p. 148]. Усугубляет положение деятельность жёлтой прессы [6, p. 67], усиливающей военные настроения. США направляют Испании ультиматум с призывом дать Кубе независимость и вывести с её территории войска до 23 апреля 1898 г. Испания в ответ на такое предложение 23 апреля объявляет войну.

Результатом войны становится Парижский договор 1898 г., который давал независимость Кубе. США по договору получали контроль над территориями Пуэрто-Рико, Филиппинами и островом Гуам. Война дала Штатам то, чего они так хотели: расширение и экспансию. Соединённые Штаты входили в новый век с новой идеологией, новыми задачами расширения и пониманием того, как это нужно делать.

В середине XX в. американский радикальный историк У.Э. Уильямс, критически изучая внешнеполитическую историю США и становление американского империализма, публикует работу «Трагедия американской дипломатии» (1959), вторую главу которой называет «Имперский антиколониализм» [7]. В ней он рассматривает причины и истоки зарождения экспансионистских настроений, их развитие и дальнейшее влияние на становление американской внешней политики.

Между тем критика внешнеполитической деятельности изначально не была распространённым явлением в американской историографии. Учёные, исследовавшие вопросы внешней политики США в Латинской Америке и на Дальнем Востоке, как правило, были сторонниками официальных положений, выраженных в опубликованных дипломатических документах. Такие американские историки, как К. Латурет, Д. Фостер, У. Гриффитс, изображали экспансию как цивилизованное средство, отличающееся от колониальной политики европейских государств. Они утверждали, что Соединённые Штаты отстаивают суверенитет и интересы стран от посягательств европейских колониалистов. В работах, посвящённых испано-американской войне, также отсутствовали тезисы об экспансионистском характере конфликта. Историки Ф. Чэдвик и Е. Бентон полагали, что США были втянуты в войну, а некоторые их действия явились следствием некомпетентности определённых чиновников [8, с. 410].

Уильямс был не первым, кто начал говорить о формировании экспансионистских настроений в США в конце XIX в. Так, в первой половине XX в. американские историки в противовес официальным причинам и попыткам завуалировать экспансионистские настроения стали критиковать внешнюю политику

США и вскрывать её истинную сущность. В это время историография внешней политики окончательно формируется как самостоятельная отрасль в истории Соединённых Штатов. Историк Д. Пратт в своём труде «Экспансионисты 1898» (1936) представлял данные о формировании экспансии как идеологии, его коллега С. Ниринг стремился объяснить внешнеполитические конфликты, а именно вступление в Первую мировую войну, желанием монополий и капитала расширить сферы влияния [9, с. 110]. Наряду с этим, были и работы, авторы которых оправдывали политику Соединённых Штатов в Латинской Америке. Например, С.Ф. Бимис видел во вмешательстве США в дела Латинской Америки процесс упрочения и стабилизации состояния в этих странах, которые находились под угрозой европейского колониального захвата [10, р. 124–125, 388–389]. Однако появление критических работ по внешней политике США уже стало первым шагом к формированию мнения, противоположного официальным тенденциям в науке.

В 30-е годы XX в. под влиянием антивоенных и антимонополистических настроений многие учёные стали осуждать отдельные моменты в американской внешней политике. Те представители радикального направления, которые решались полностью пересматривать внешнюю политику США, в особенности периода конца XIX в., и критиковать её за явную агрессию и экспансию, подвергались осмеянию в академической среде и остракизму. Но, несмотря ни на что, их работы вызывали резонанс. Л.Г. Дженкс, Дж. Риппи, Ч. Кепнер и др. издавали свои труды в серии «Исследования по вопросу об американском империализме» (1928–1935). Они осуждали интервенцию Соединённых Штатов, писали о связи правящих кругов и монополий, о лоббировании интересов монополистов в решении внешнеполитических вопросов. По мнению некоторых историков, они продолжили традиции антиимпериалистов периода испано-американской войны и «разгребателей грязи» [9, с. 110].

Однако радикальное направление в американской исторической науке возникло позже – в 60-е годы. И именно Уильямс стал основателем нового взгляда на внешнеполитическую историю США.

Как уже было сказано выше, свою концепцию Уильямс излагает в работе «Трагедия американской дипломатии». Она стала основной и самой популярной его работой, неоднократно переиздававшейся в 1962, 1984 и 2009 гг. Хотя термин «имперский антиколониализм», которым названа глава, посвящённая зарубежной экспансии США конца XIX в., в дальнейшем автором не упоминается, это выражение чётко характеризует его восприятие американской внешней политики того времени. В связи с этим, на наш взгляд, данное название вполне можно применить и к самой концепции Уильямса. Проанализируем основные её положения.

Как отмечает Уильямс, кризис 1893 г., или так называемая Паника, стал поворотным моментом в американской истории [7, р. 21]. Отсылая к периоду американских отцов-основателей, автор доказывает, что американцы, основывая своё государство, уже предполагали создание империи [7, р. 19]. Это *первый тезис*, которым Уильямс объясняет появление экспансионистских настроений в США.

Идея империи или сильного государства, по мнению историка, была неотъемлемой частью пробуждающегося национального самосознания и вылилась в итоге в американскую революцию и установление независимости. При этом указанная идея не являлась чем-то странным, так как колонисты рождались и жили в век империй, а США были частью одной из самых больших империй [7, p. 19].

Тем не менее основателям Соединённых Штатов пришлось столкнуться с проблемой: любая экспансия автоматически увеличивала бы и колонию метрополии, да и в XIX в. господствовало мнение, что демократия возможна лишь в небольшом государстве. Президент Дж. Мэдисон попытался разрешить противоречия, проводя имперскую внешнюю политику, которая, согласно новой политической теории, должна была развивать и усиливать демократическую республику [7, p. 20].

Второй тезис Уильямса, объясняющий начало американской экспансии, звучит так: кризисы 1873 и 1893 гг., которые ознаменовали собой конец джексоновской демократии, характеризовались достижением пределов границ и ставили перед американцами вопрос о том, что делать дальше.

По словам Уильямса, экономические кризисы 1873 и 1893 гг. так или иначе заделали всех американцев. О причинах их наступления высказывались различные мнения. Одни полагали, что американская система настолько хорошо развита, что производит продуктов больше, чем сама потребляет, поэтому происходит спад, после которого опять следует восстановление. Другие, наоборот, говорили о проблемах в американской системе; правда, среди них тоже не было единой точки зрения по поводу основной проблемы и пути её решения. Радикальное меньшинство требовало уничтожить старую систему и заменить её новой [7, p. 21–22]. В итоге всё сводилось к борьбе сторонников реформ, и их противников, полагающих, что трудности исчезнут, если систему оставить в покое.

Уильямс даёт понять, что американцев к 1890-м годам волновали вопросы внешней политики. Об этом свидетельствует общее мнение – и реформистов, и консерваторов – о крайне значимой, если не решающей, роли внешней политики в предотвращении кризисов. Эта позиция поддерживалась двумя теориями, показывающими важность экспансии для американских интересов. Первая объясняла депрессию и социальные беспорядки результатом нехватки рынков товаров; она поддерживалась промышленниками, фермерами и банкирами, для которых внешняя политика была инструментом открытия новых рынков сбыта. Вторая теория учитывала интересы различных групп и утверждала, что процветание США в прошлом обуславливалось экспансией на континенте и (в меньшей степени) за океаном; данное высказывание практически подводило к выводу о том, что экспансия является залогом демократии, подавления волнений и процветания [7, p. 22–24].

В 90-е годы XIX в. американцы выступали за экспансию как способ преодоления бед и предотвращения будущих трудностей. При этом данную мысль продвигали как промышленники, для которых экспансия была возможностью реализовывать свои интересы, так и интеллигенция, которая оформляла и обобщала насущные идеи в общую теорию. Уильямс заостряет внимание на этом факте, показывая, что общество охотно воспринимало концепцию экспансии.

Именно интеллигенция после выдвижения в 1893 г. Ф. Дж. Тёрнером тезиса о границах приняла идею экспансии и стала её распространять [7, р. 24].

Давление разнообразных политических групп и распространение теории экспансии резко усилились к 1895 г. Многие уже открыто говорили о том, что экспансия – это шанс на избавление от внутренних проблем. Уильямс приводит отрывок из журнала «Харперз»: «Соединённые Штаты, – объяснял журнал, – будут владеть ключом, открывая ворота для мировой торговли и закрывая их для войны. Если нам придётся воевать, это будет сражение для того, чтобы сохранить мир» [7, р. 26]. Другие же видели в экспансии возможность избежать волнений рабочих и революций, которые будоражили Европу в XIX в.

Теперь основным приоритетом во внешней политике Соединённых Штатов стала экономическая экспансия. Фермеры Запада, которые нуждались в рынках сбыта своей продукции, объединили усилия с владельцами серебряных рудников и железнодорожными магнатами. Дж. Симпсон, политический деятель-радикал из Канзаса, выразил их беспокойство одним возгласом: «Нас гонят прочь с мировых рынков!» [7, р. 26].

Обстановка накалялась ещё и в связи с ситуацией в Азии, на которую американцы смотрели как на рынок, который мог бы поглотить их излишний товар. В то время европейские страны и Япония активно делили между собой Китай, а именно на его рынки Соединённые Штаты и рассчитывали. Но тягаться с Европой и Японией им было не по силам, и их взор стал обращаться на Кубу [7, р. 26].

Уильямс пишет, что всё это даёт возможность понять, почему больше и больше политических лидеров к 1897 г. стали говорить об «улучшении торговых условий на Кубе» и высказываться против раздела Китая [7, р. 25–26].

Наконец, так нужная американскому бизнесу и правящему классу интервенция случилась. Испания, владевшая когда-то обширными колониями в Латинской Америке, ко второй половине XIX в. потеряла большую их часть, сохранив лишь Филиппины, Кубу, Пуэрто-Рико. Однако Куба с 70-х годов XIX в. начала сопротивляться испанскому господству на острове. Власти и газеты США активно поддерживали борьбу кубинского народа, видя в нём сторонников свободы и независимости, какими были сами американцы во время Войны за независимость с Великобританией. В конечном итоге Испания была разбита в войне 1898 г. и американцы пришли на Кубу.

Вообще, колониализм являлся острым вопросом для американского общества. Давний спор между империалистами и антиимпериалистами Уильямс рассматривает как *третий тезис*, объясняющий становление «имперского антиколониализма» во внешней политике США. Основу этой дискуссии составлял вопрос о том, что делать с новыми территориями и Кубой: будут ли они традиционными колониями или же некими «квазигосударствами» под протекторатом Соединённых Штатов [7, р. 38]. Этот спор, а самое главное его итог, и обусловил образование феномена, обозначенного Уильямсом как «имперский антиколониализм».

Куба, благодаря давнему проникновению американцев, довольно быстро попала под их власть, как уже было отмечено выше, а вот Филиппины стали детищем новой политики – «имперского антиколониализма». США создали

на островах «устойчивую форму правительства» и взяли территории под свой контроль, благосклонно защищая их, по утверждению самих американцев, от внешнего вмешательства, также как и Кубу [11, р. 305]. Решения Соединённых Штатов на суверенном континенте становятся законом в любых случаях, когда они считают нужным вмешаться [11, р. 303]. Это не было завоеванием колониального типа, как делали европейские государства. США, наоборот, освобождали территории от колониального гнёта, умело маскируя идеологическими лозунгами о свободе и суверенитете освобождённых стран свои экспансионистские цели, полностью поглощая в свою сферу экономического и политического влияния новые территории и заявляя, что лишь Соединённые Штаты являются гарантом стабильности и безопасности.

Венцом империалистической экспансии США стали так называемые «ноты открытых дверей», которые в 1899 и 1900 гг. вручил британскому министру иностранных дел посол США Дж. Хей. В их принятии Уильямс видит ключевой момент для последующего развития внешней политики США. Первая нота 1899 г. прежде всего устанавливала право американского экономического проникновения в Китай, однако вскоре этот принцип был применён и к остальному миру [7, р. 43]. Вторая нота 1900 г. касалась вопроса недопущения распространения колониальной системы на Китай, но впоследствии опять же была распространена на другие регионы [7, р. 44].

Ноты сыграли определяющую роль для оформления новой концепции внешней политики Соединённых Штатов. Был положен конец дебатам между сторонниками и противниками экспансии, общество уже приняло политику Хей, так что все дискуссии велись лишь по инерции. Точно так же понадобилось несколько лет для разрешения вопроса о статусе колониальных территорий, полученных в ходе испано-американской войны [7, р. 44].

XIX в. заканчивался осознанием Соединёнными Штатами своей экономической мощи, которая будет помогать подавлять более слабые государства и формировать их политику и экономику по сценарию, установленному самими американцами. Американские лидеры уже допускали возможность противостояния с одним или несколькими государствами. Через несколько десятилетий, к окончанию Первой мировой войны и провозглашению внешнеполитического изоляционизма США, эта политика потерпит крах, но начало нового века Соединённые Штаты встречали полные оптимизма относительно своего благополучия и перспектив.

Давая собственное определение понятию «имперский антиколониализм», мы можем говорить о том что это *экспансионистская политика Соединённых Штатов, направленная на установление марионеточных правительств на захваченных США территориях бывших колоний путём военного вмешательства под идеологическим предлогом освобождения от европейского колониального гнёта*. Идеологическая составляющая, военная и экономическая мощь США давали им возможность экспансии в колониальные владения, где власть метрополий ослабевала. При этом американский истеблишмент понимал, что выход за границы, установленные в доктрине Монро, не принесёт тех результатов, какие требовались для успешной экспансии.

Таким образом, концепцию Уильямса можно рассматривать лишь применительно к периоду конца XIX – начала XX в. Как мы видим, связано это с тем, что условия, в которых находились Соединённые Штаты, сдерживали их в пределах континента, да и сами США не видели возможности распространения своего влияния в Европе, Африке или глубже в Азии. Выбрав политику противостояния «колониальному гнѣту» и прикрываясь этими идеями, Соединённые Штаты успешно проникали лишь в колонии, над которыми метрополия теряла власть, или же туда, где борьба иностранных держав позволяла им сделать это. Уильямс смог отыскать корни экспансии в идеях отцов-основателей, а также в экономической ситуации, которая вынуждала американцев искать новые территории и, таким образом, решать проблему узости своего рынка. К периоду после Первой мировой войны и до середины XX в. концепция Уильямса неприменима в связи с совершенно другой геополитической обстановкой и положением США в мире.

Теория «имперского антиколониализма» стала базовой для других американских историков, изучающих внешнюю политику США с тех же мировоззренческих позиций. Например, радикальный историк У. Лафибер, продолжая линию Уильямса, пишет в книге «Новая империя» (1963): «К 1893 г. объём американской торговли превышал таковой любой из стран мира, за исключением Англии. Разумеется, выгода от производства продуктов земледелия, особенно табака, хлопка и пшеницы, долгое время находилась в прямой зависимости от международных рынков» (цит. по [11, р. 293–294]). Далее отмечается, что в течение последующих 20 лет росли американские инвестиции за границу, которые впоследствии достигли 1 млрд долларов. В 1885 г. в публикациях о сталелитейной промышленности говорилось о недостаточности внутренних рынков и о том, что излишки производства «должны быть устранены и прекратиться в будущем за счёт увеличения объёма внешней торговли» (цит. по [11, р. 294]).

Г. Зинн, другой американский радикальный историк, развил идеи Уильямса о зарубежной экспансии США и постарался дать более развёрнутое объяснение в отдельно взятых случаях. В своей работе «Народная история США» (1980) Зинн, также как и Уильямс, замечает, что идеи экспансии за рубеж в американском обществе были не новы. Доктрина Монро, которая существовала ещё до войны с Мексикой, подразумевала экспансию в южном направлении, в сторону Карибского моря. Она была провозглашена в 1823 г., когда страны Испанской Америки получили независимость от своей метрополии. Американская доктрина показывала европейским странам, что США считают Латинскую Америку сферой своих интересов и будут бороться за влияние в ней. После этого взгляд Соединённых Штатов обратился к Тихому океану. Япония, Гавайи и Китай привлекали своими рынками и были заманчивыми для американского торгово-промышленного капитала [11, р. 275].

Интересным для понимания сути внешней политики того времени является документ под названием «Случаи использования вооружённых сил США за рубежом, 1798–1945 гг.», который Зинн приводит в качестве наглядного доказательства имперских амбиций Соединённых Штатов. Данный документ был представлен сенатскому конгрессу США в 1962 г. как перечень прецедентов применения силы против Кубы. В нём собраны также свидетельства о 103 фактах

вмешательства США в дела других государств [11, р. 290–291]. На этом примере Зинн анализирует опыт экспансии Соединённых Штатов до конца XIX в.

В современной американской историографии идеи Уильямса находят применение так же, как и 50 лет назад. Г. Грандин в своей статье «С мёртвой точки: Уильям Эпплман Уильямс» пишет о том, что Уильямс изменил вектор развития исследований, посвящённых внешней политике США [12]. Э.Дж. Басевич, говоря о наследии Уильямса, замечает: «С публикацией его книги “Трагедия американской дипломатии” внешняя политика США стала, как никогда ранее, чрезвычайно спорным предметом. Она так и осталась им с тех пор» [13]. Американские историки, такие как П.Т. Маккартни, Х.П. Скарфи, У.Дж. Помрой, М.-В. Пален и др., изучая имперскую составляющую внешней политики США и её истоки, предполагающую захват новых рынков и постоянные зарубежные экспансии, за основу своих исследований берут работу Уильямса, а именно его идею об «имперском антиколониализме».

Из вышесказанного следует, что для развития исследований внешней политики США в американской историографии во второй половине XX в. концепция «имперского антиколониализма» Уильямса имела важное значение. Его анализ истоков и основ зарубежной экспансии США стал фундаментом для последующего объяснения сущности империализма Соединённых Штатов и их желания стать гегемоном на мировой геополитической карте.

Литература

1. *Hoffmann Ch.* The Depression of the Nineties: An Economic History. – Westport: Greenwood Publ., 1970. – 326 p.
2. *Turner F.J.* The Frontier in American History. – N. Y.: H. Holt and comp., 1920. – 375 p.
3. *Truman B.C.* History of the World's Fair: Being a Complete and Authentic Description of the Columbian Exposition From Its Inception. – Chicago: H.W. Kelley, 1893. – 656 p.
4. *Mahan A.T.* The Influence of Sea Power Upon History, 1660–1783. – N. Y.: Dover Publ., 1987. – 656 p.
5. *Beede B.R.* The War of 1898 and U.S. Interventions, 1898–1934. – N. Y.: Taylor & Francis, 1994. – 751 p.
6. *Barnes M.* The Spanish-American War and Philippine Insurrection, 1898–1902. – Abingdon: Routledge, 2010. – 440 p.
7. *Williams W.A.* The Tragedy of American Diplomacy. – N. Y.: Dell Pub., 1962. – 307 p.
8. Историография истории нового времени стран Европы и Америки / Под ред. И.П. Дементьева. – М.: Высш. шк., 1990. – 512 с.
9. Историческая наука в XX веке. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки / Под ред. И.П. Дементьева, А.И. Патрушева. – М.: Простор, 2007. – 432 с.
10. *Bemis S.F.* The Latin-American policy of the United States: An Historical Interpretation. – N. Y.: Harcourt, Brace and Comp., 1943. – 470 p.
11. *Zinn H.* A people's history of the United States. – London; N. Y.: Longman, 1980. – 729 p.

12. *Grandin G.* Off Dead Center: William Appleman Williams // *The Nation*. – 2009. – 1 July. – URL: <https://www.thenation.com/article/dead-center-william-appleman-williams/>, свободный.
13. *Bacevich A.J.* Tragedy Renewed: William Appleman Williams // *World Affairs*. – 2009. – URL: <http://www.worldaffairsjournal.org/article/tragedy-renewed-william-appleman-williams>, свободный.

Поступила в редакцию
28.12.17

Бодров Олег Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: ovbodrov@mail.ru

Туманин Виктор Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: v.tumanin@mail.ru

Казаков Артём Игоревич, аспирант кафедры всеобщей истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: lelnin27@gmail.com

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 3, pp. 786–796

**The Concept of “Imperial Anti-Colonialism” of W.A. Williams
in the American Radical Historiography**

O.V. Bodrov*, *V.E. Tumanin***, *A.I. Kazakov****

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: ovbodrov@mail.ru, v.tumanin@mail.ru, lelnin27@gmail.com

Received December 28, 2017

Abstract

The historical concept of “imperial anti-colonialism” introduced by the American historian W.A. Williams has been studied.

The aim of the research is to investigate the above-mentioned concept in the foreign policy of the United States based on W.A. Williams’s work “The Tragedy of American Diplomacy”. In order to achieve the aim of the research, the following tasks have been set: to analyze the historical background to the emergence of expansionist ideas in the USA; to consider works on the foreign expansion of the United States in American historiography published before W.A. Williams introduced the concept of “imperial anti-colonialism”; to analyze the concept of “imperial anti-colonialism” of W.A. Williams in his work “The Tragedy of American Diplomacy” with detailed explanation and assessment; to show the development of the concept in the American radical and modern historiography.

The relevance of the research is determined by the fact that little attention has been paid in the modern Russian historiography to the works created by the representatives with the unique view – American radical historians – and their concepts. The concept of W.A. Williams in the American radical historiography has been investigated for the time. W.A. Williams’s concept reveals the expansionist nature of the foreign policy of the United States during the period from the 1890s to the World War I and shows the main reasons for the beginning foreign expansion with its ideological, economic and political components.

It has been concluded that W.A. Williams made an important contribution to the study of the foreign policy of the United States by the introduction of a new approach and laid the foundations for further research of expansionist policy in the American radical historiography.

Keywords: W.A. Williams, American radical historiography, “imperial anti-colonialism”, foreign policy, United States

References

1. Hoffmann Ch. *The Depression of the Nineties: An Economic History*. Westport, Greenwood Publ., 1970. 326 p.
2. Turner F.J. *The Frontier in American History*. New York, H. Holt and Comp., 1920. 375 p.
3. Truman B.C. *History of the World’s Fair: Being a Complete and Authentic Description of the Columbian Exposition from Its Inception*. Chicago, H.W. Kelley, 1893. 656 p.
4. Mahan A.T. *The Influence of Sea Power upon History, 1660–1783*. New York, Dover Publ., 1987. 656 p.
5. Beede B.R. *The War of 1898 and U.S. Interventions, 1898–1934*. New York, Taylor & Francis, 1994. 751 p.
6. Barnes M. *The Spanish-American War and Philippine Insurrection, 1898–1902*. Abingdon, Routledge, 2010. 440 p.
7. Williams W.A. *The Tragedy of American Diplomacy*. New York, Dell Pub., 1962. 307 p.
8. *Istoriografiya istorii novogo vremeni stran Evropy i Ameriki* [Historiography of the history of the Modern Era in Europe and America]. Dement’ev I.P. (Ed.). Moscow, Vyssh. Shk., 1990. 512 p. (In Russian)
9. *Istoricheskaya nauka v KHKH veke. Istoriografiya istorii novogo i noveyshego vremeni stran Evropy i Ameriki* [Historical Science in the 20th Century. Historiography of the History of Modern Era and Contemporary Times in Europe and America]. Dement’ev I.P., Patrushev A.I. (Eds.). Moscow, Prostor, 2007. 432 p. (In Russian)
10. Bemis S.F. *The Latin-American Policy of the United States: An Historical Interpretation*. New York, Harcourt, Brace and Comp., 1943. 470 p.
11. Zinn H. *A People’s History of the United States*. London; New York, Longman, 1980. 729 p.
12. Grandin G. Off dead center: William Appleman Williams. *The Nation*, 2009, July 1. Available at: <https://www.thenation.com/article/dead-center-william-appleman-williams/>.
13. Bacevich A.J. Tragedy renewed: William Appleman Williams. *World Affairs*, 2009. Available at: <http://www.worldaffairsjournal.org/article/tragedy-renewed-william-appleman-williams>.

Для цитирования: Бодров О.В., Туманин В.Е., Казаков А.И. Концепция «имперского антиколониализма» У.Э. Уильямса в американской радикальной историографии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 3. – С. 786–796.

For citation: Bodrov O.V., Tumanin V.E., Kazakov A.I. The concept of “imperial anti-colonialism” of W.A. Williams in the American radical historiography. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 3, pp. 786–796. (In Russian)